

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.6.12

Социально-сословное положение башкир в составе России в XVII–XIX вв.: эволюция статуса и научных интерпретаций

Ф. Ф. Шаяхметов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: fidail_sh@mail.ru

В истории социально-сословной структуры российского крестьянства в XVII–XIX вв. выделяется проблема сословного статуса башкирского населения. Статус башкир определяли два фактора: упорное сопротивление народа политике верховной власти по превращению в податное население и заинтересованность государства в их военной службе. После переноса юго-восточной границы России вглубь территории Средней Азии в середине XIX в. башкиры были лишены статуса служащего сословия и приравнены к основной части российского крестьянства.

Ключевые слова: башкиры, ясачное население, служилое сословие, сословный статус.

Три фактора инициировали научный интерес к теме доклада: 1) тесная связь проблемы сословного статуса башкир с научными исследованиями и кругом научных интересов известного этнографа Р. З. Янгузина (1941–2007), внесшего большой вклад в изучение их социальной истории в дореволюционный период; 2) исполнение в 2021 г. 300-летнего юбилея Российской империи, с историей которой связано начало масштабных реформ и модернизации страны. Имперский этап в истории России заслуживает более пристального внимания и в связи с интенсификацией процессов развития башкир, начиная с XVIII в.; 3) недостаточная изученность в научной литературе проблемы сословного статуса башкир в XVII–XIX вв.

В российской социально-правовой системе вплоть до революции 1917 г. статус сословий в целостном виде законодательно так и не был определен. Петровские реформы, особенно введение подушной подати и «Табеля о рангах», ускорили процесс начатого еще ранее закрепления привилегированных прав и статуса дворянства, все теснее сливавшегося с аристократией в единый правящий класс, а также повинностей и обязанностей податного населения, на трудах которого существовали и государство, и правящие слои.

В рамках сословной системы находится проблема институционализации социально-сословного статуса башкир, начавшего формироваться уже сразу же после присоеди-

нения к Русскому государству. Казалось бы, проблема сословного положения башкир давно решена – их вместе с приуральскими мещеряками/мишарями до отмены кантонной системы управления в 1863–1865 гг. принято считать военно-служилым сословием.

В новейших обобщающих исследованиях социально-сословный статус башкир в рамках социальной системы дореволюционной России специально не рассматривался [2–4]. Значимый вклад в изучение социально-политической истории башкир в разные периоды дореволюционного времени вносят современные историки – Б. А. Азнабаев, Р. М. Рахимов и др. Завершение процесса формирования «военно-служилого сословия» башкир Б. А. Азнабаев относит к концу XVIII в.: «только с реорганизацией башкирского общества 1730–1740-х гг. начинается постепенная интеграция башкир в социальную, правовую и управленческую систему Российской империи. Окончательно этот процесс завершается с переводом башкирского народа в военно-служилое сословие в конце XVIII в.» [1, с. 16]. Р. Н. Рахимов рассматривает статус башкир в период XVII – первой половины XIX в. как «военное» и «служилое» сословие [14].

Таким образом, в большинстве исследований статус башкир как «служилого» или «военного» сословия, сохранявшийся до отмены кантонной системы управления в 1863–1865 гг., рассматривается в качестве объективной данности, установленной по условиям принятия российского подданства. Однако до сих пор сохраняется вакуум в осмыслении сословного статуса башкир в социально-правовой системе России в XVII–XIX вв.

В какой форме формировался и эволюционировал социально-правовой статус башкир в разные периоды в составе Русского государства, а затем и Российской империи? Как происходили установление и развитие до введения кантонной системы служилого статуса башкир, если оно было таковым? Несмотря на обилие историко-этнографической литературы по башкирам, до сих пор нет полной ясности по сути подобных вопросов.

В политико-правовом дискурсе России XVII в. для обозначения башкир и других нерусских и нехристианских народов государства использовались термины «бусурман (басурман)» (преимущественно с негативной коннотацией, что нашло отражение в Соборном Уложении 1649 г.), «иноверцы» и даже «иноземцы». В этот же период для определения этнорелигиозных меньшинств стали использоваться слова «иноверцы» и «ясачные», – так, башкир определяли терминами «башкирцы», «ясачные башкирцы» и др.

В течение двух столетий после присоединения к Русскому государству фактор ясачной повинности перед государством вместе с подтверждением верховной властью вотчинного права на землевладение и определенную автономию в самоуправлении стал основным социальным маркером для башкир, отличавшим их от остальных групп ясачного населения Урало-Поволжья и Прикамья. Помимо уплаты ясака, башкиры несли военную службу, а также иные натуральные повинности (подводную, почтовую и др.).

Любые попытки посягательств со стороны верховной власти на данный статус приводили к многочисленным антиправительственным восстаниям башкир в XVII-XVIII вв. и сохранению их положения по условиям присоединения в составе России.

Введение в 1722 г. подушной подати ускорило процесс формирования российских сословий. Однако вместе с астраханскими, уфимскими татарами и сибирскими ясачными иноверцами башкиры были исключены из подушного оклада [7, с. 318], что означало сохранение за ними промежуточного положения между различными группами русского крестьянства. В социально-правовой системе России вплоть до конца XVIII в. так и не было выработано четкое определение сословного статуса башкир с их правами и обязанностями.

Де-факто статус башкир составлял одну из разновидностей состояния наподобие служилых мещераков и служилых татар, однако башкиры были вотчинниками, а служилые мещераки и татары – их припущенниками, поселившимися на землях вотчинников на определенных условиях (купле-продаже, аренде и др.). Помимо уплаты ясака, башкиры регулярно привлекались к военной и охранной службе, что давало основания им и представителям власти считать их служилым сословием. В принятой Петром I 8 апреля 1720 г. «Грамоте башкирцам всех дорог и волостей, батырам, старшинам и всем ясачным людям» о милостивом прощении «вин и учиненных противностей» во время восстания 1705–1711 гг. верховная власть от башкир требовала верности и исправной службы: «дабы вы от таких своих противностей и непослушания престаи и впредь Нам, Великому Государю, верно служили, во всем по прежнему, с надлежащим послушанием» [6, с. 180]. Молодой император Петр II в указе от 27 июля 1728 г. также предписывал башкирам «...служить нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенной ясак платили» [8, с. 70].

Ясак в качестве основной повинности башкир сохранялся до 1730–1750-х гг. – времени проведения крупных реформ в системе управления регионом Южного и Среднего Урала. В 1754 г. ясачная повинность башкир, мещераков и «имеющихся между ими татар» была заменена соляной монополией государства, т.е. обязанностью данных групп населения покупать соль у государства по «указной цене» [9, с. 42–44].

В этот период стала расширяться практика привлечения башкир к военно-сторожевой службе на Оренбургской и Сибирских укрепленных линиях, возведенных с целью защиты от нападений кочевых соседей империи. После отмены ясака в документах термин «ясачный башкир» заменили военные термины – «старшина», «сотник», «рядовые башкирцы» и др. В целом, процесс закрепления за башкирами служилого статуса в XVIII в. существенно ускорился, завершившись введением в 1798 г. кантонной системы управления. Однако и в указе Павла I о ее введении не содержалось конкретной формулировки об установлении такого статуса [10, с. 189–197].

Кантонная система окончательно закрепила статус башкир в качестве служащего сословия, основной повинностью которых стала военная служба, а важным социальным маркером – сохранение системы вотчинного землевладения в целом и в новых условиях. Впервые в российском законодательстве башкиры были названы «военным сословием» в 1835 г.: «народ башкирский и мещерякский составляет отдельное военное сословие и пользуется особыми преимуществами» [12, с. 328].

Определенные права и преимущества, предоставлявшиеся статусом служащего сословия, стали важным стимулом привлечения в ряды башкирского сословия представителей других этнических групп. В середине XIX в. несших военную службу башкир, тептярей, мишарей, казахов и калмыков П. Небольсин причислял к одному сословию: «Все они в смысле лиц войскового сословия называются башкирцы» [5, с. 17]. В тот период появились специальные термины, определявшие новую группу населения – «новобашкиры», «башкиро-мещеряки», «башкиры из мещеряков» и др.

Однако к середине XIX в. необходимость в использовании башкир и мещеряков в качестве иррегулярной военной силы стала сокращаться, что стало причиной перевода части служилого населения с военно-сторожевой службы на денежные повинности. В 1842 г. кантоны были разделены на две части: «неслужащие» (военная служба заменялась денежным сбором в размере 3 руб. на военнообязанного) и «служащие» кантоны (так называемые «прилинейные» 4, 5, 6, 9 кантоны), продолжавшие несение военной службы. От денежного сбора был освобожден командный состав башкирского сословия (офицеры, зауряд-офицеры, классные чины) общей численностью 1 069 человек [15].

В 1822 г. был принят «Устав об управлении инородцев», имевший статус закона Российской империи [11, с. 394–433]. Хотя термин «инородцы» вводился для обозначения коренных народов Сибири и Дальнего Востока, в последующем он был распространен практически на все нерусское и неславянское население Российской империи, включая и башкир. Так, в постановлении Государственного Совета от 2 июля 1865 г. «О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство» башкиры вместе с другими «инородцами» Башкирского войска получили «гражданское устройство, как свободные сельские обыватели» [13, с. 753–776].

Отмена крепостного права и осуществленная в рамках эпохи «Великих реформ» ликвидация кантонной системы управления стали важнейшими шагами по переводу башкир от служащего в податное сословие с подчинением гражданскому управлению. С этого времени башкиры окончательно влились в состав сословия российского крестьянства.

Литература

1. Азнабаев Б. А., Джунджузов С. В. Складывание системы управления башкирами Оренбургского края в XVIII веке / Новый исторический вестник. 2019. №1 (59). С. 6–18.

2. Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. Москва: Наука, 2016. 662 с.
3. История башкирского народа: в семи томах / Гл. ред. М. М. Кульшарипов. Москва: Наука, 2011. 475 с.
4. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / Отв. ред. И. Г. Акманов. Уфа: ГУП Уфим. Полиграфкомбинат, 2004–2006.
5. Небольсин П. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский края // Вестник Русского географического общества. Кн. 1. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1852. С. 1–34.
6. ПСЗ РИ-1. Т. 6. №3566. С. 180–181.
7. ПСЗ РИ-1. Т. 7. №4533. С. 310–318.
8. ПСЗ РИ-1. Т. 8. №5318. С. 69–70.
9. ПСЗ РИ-1. Т. 14. №10198. С. 42–44.
10. ПСЗ РИ-1. Т. 25. №18477. С. 189–197.
11. ПСЗ РИ-1. Т. 38. №29126. С. 394–433.
12. ПСЗ РИ-2. Т. 10. №8064. С. 328–329.
13. ПСЗ РИ-2. Т. 40. №42282. С. 753–776.
14. Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя»: военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. Москва: РИСИ, 2014. 544 с.
15. ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7888. Л. 37 об.

Статья рекомендована к печати кафедрой зарубежной истории Башкирского государственного университета (к.и.н., доцент Р. Р. Тухватуллин)

Socio-estate status of Bashkirs in Russia in the 17–19th centuries: evolution of status and scientific interpretation

F. F. Shayachmetov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: fidail_sh@mail.ru

In the history of the social-estate structure of the Russian peasantry in the 17–19th centuries. the problem of the estate status of the Bashkir people is highlighted. The status of the Bashkirs was determined by two factors: the stubborn re-

sistance of the people to the policy of the supreme power to turn into a taxable population and the interest of the state in their military service. After the transfer of the southeastern border of Russia deep into the territory of Central Asia in the middle of the 19th century, the Bashkirs were transferred to the tax class and equated with the main part of the Russian peasantry.

Keywords: Bashkirs, military service class, estate status, cantonal management system.